

Смоленский драмтеатр в Москве

Не выпадая в ложный московский патристизм, зритель, сравнивая спектакли, которые шли и на столичной и на смоленской сцене, объективно и по существу оценивает работу гастролирующего театра — без снисходительных скидок на «периферийность». Измерителем качества спектакля является его идейно-художественная полноценность, и, чего греха таить, иногда периферийный театр завоевывает преимущество перед иными московским, гораздо лучше оснащенным материальными средствами, более крепким по артистическому составу.

В Смоленском театре, который нынешним летом открыл серию московских гастролей периферийных театров, зритель увидел и сильных актеров и содержательные спектакли. Он увидел здесь великолепный в своей цельности и выразительности образ Кутузова, созданный артистом А. Аркадьевым в спектакле «На старой Смоленской дороге». Он увидел своеобразное исполнение артисткой В. Простаковой роли Катюши Масловой в спектакле «Воскресение», увидел интересные актерские зарисовки в спектаклях «Доктор» и «Мораль Пани Дульской».

Наряду с достоинствами театра зритель заметил и его недостатки, просчеты, от которых не свободен ни один творческий коллектив. Но не в них главное.

На спектаклях в зрительном зале господствовала атмосфера благожелательности и сердечной теплоты. Это выражалось и в частых аплодисментах посреди действия и по окончании спектакля, и в горячих спорах в фойе о художественных достоинствах того, что показывалось на сцене.

Ко времени, когда пишется эта статья, в московской прессе еще не было откликов на спектакли театра. Но во Всероссийском театральном обществе прошло их обсуждение. Строгие критики обратили внимание смолян главным образом на недостатки в той или иной работе. На обсуждения скрестились разные точки зрения,

возникла оживленная дискуссия, свидетельствующая, что спектакли не оставили равнодушными зрителей.

Что привлекает внимание в гастролях театра?

Прежде всего — наличие в его репертуаре двух пьес местных авторов — явление не частое и отличающее данный театр от других гастролирующих ныне в Москве.

Эпопея 1812 года («На старой Смоленской дороге») с ее колоритностью событий, происходящих на Смоленщине, возбуждает высокие патриотические чувства у любого советского зрителя.

Пусть в инсценировке В. Познанского повести Н. Рыленкова не все драматургически совершенно, пусть сюжетные ходы не вполне последовательны и закончены, а повествование о судьбах людей не строится, рвется на части; пусть недостаточны показаны обстоятельства Отечественной войны 1812 года, объясняющие, как ковалась победа. Но при всем этом в пьесе и спектакле имеется главная линия, составляющая идейный и художественный стержень, на который накладывается каждая сцена. Это — патриотическая страстность народа, стойкость и решительность русских людей, вступивших в борьбу с иноземными захватчиками, и вера в справедливость Родины и справедливость своего дела.

Автор инсценировки акцентирует также веру народа в освобождение от крепостнического угнетения в результате Отечественной войны. В разных сценах хорошо показана нравственная сила патриотов.

Пронизанный через весь спектакль образ славного воеводы Федоса Ходакова глубоко западает в память своей величавостью, своей мощью физической и нравственной. Это — подлинный представитель народа, выражающий его чаяния, его сокровенные мысли, тугу к свободе, его совесть и чувство патриотического долга. Артист К. Забелин несет эпический образ Федоса Ходакова бережно и любовно.

На другом полюсе находятся второй народный образ — Кутузова, как-бы собравший в себе черты характера простых русских людей.

А. Аркадьев подчеркивает не столько старость Кутузова (что обычно наблюдается у исполнителей этой роли), сколько преодоление физической немощи живой мыслью, пылким патриотическим чувством, верой в свой народ. Образ Кутузова оживлен характерными психологическими деталями, мастерски вылепленными артистом.

В постановке немало эпизодических народных образов. И каждый из них по своему утверждает основную тему спектакля. Запоминаются Василия Кожина (П. Зиновьева), три солдата (Н. Царев, В. Бабинков, Б. Фомичев), партизаны (Кирилл Дятел — Б. Кеорков и др.), образ партизанского вождя Четвертакова (В. Калинин).

Батальные сцены поставлены скромно, без пиротехнических эффектов.

Атмосфера Отечественной войны в спектакле чувствуется в самом главном — в народной психологии, в настроении русских людей.

В спектакле есть и слабые сцены. К примеру, — в штабквартире Наполеона. Хотя французский император в эту пору уже несколько колебался в своей самоуверенности, — у актера В. Шипкова он слишком уж рустерял и истеричен. А поведение окружающих его генералов — чрезмерно воляное, лишенное признаков подлинной (да и придворной) субординации, которая в то время еще не была нарушена.

Свежий материал эпопеи, оригинальная трактовка образов способствуют успеху спектакля Смоленского театра. Творческий коллектив внес свой значительный вклад в освещение важного этапа в истории России.

Режиссер В. Познанский провел большую и сложную работу по сценической разработке своей инсценировки, сумел воодушевить актеров, внушив им любов-

ное отношение к работе над пьесой и над ролями. В Москве В. Познанскому пришлось провести и дополнительную работу по перестройке спектакля в связи с показом на сцене Московского Зеленого театра в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького.

Пьеса А. Борзенкова «Павел Бродов» по степени важности темы могла бы войти в репертуарный фонд советского театра, конечно, при том условии, что она будет доработана автором, улучшена в своих художественных качествах. Материал произведения очень актуален, затрагивает животрепещущие вопросы колхозной жизни. Такие еще не изжитые явления, как «кусовщина», «персональные дела», подобные делу Павла Бродова, нуждаются в сценическом освещении.

Московский зритель ощутил в спектакле жизненность событий, достоверность образов людей, действующих в пьесе. В этом большая заслуга и актеров В. Калинин, темпераментно и убедительно играющего роль Павла Бродова, Б. Кеоркова — в роли Кускова, А. Савицкого в роли Терехова и Н. Дергачева в роли Надежды. Театр (и режиссер и актеры) отнесся к своей задаче весьма добросовестно. Но ему все же не удалось преодолеть сухость авторского повествования, лишенного поэтического воодушевления, столь необходимого в произведении искусства. В пьесе не хватает художественного озарения фактов и полноты в характеристике действующих лиц. Несовременна также и композиция сюжета. Можно думать, однако, что эти погрешности будут устранены при дальнейшей авторской доработке.

Из других постановок, где развлеклись дарования актеров, обратили на себя внимание московские «Доктор» и «Мораль пани Дульской» — спектакли, идущие ныне на московской сцене.

«Доктор» Б. Нушича, поставленный в откровенно водевильной манере, содержит элементы сатиры. Актеры в основном играют, не прибегая к нарочитому шаржу, что делает сценические персонажи живо и убедительно (Драга — Т. Казаченская, Мара — Н. Зинькова, Сойка — Е. Калининская, Клара — В. Простакова и, отчасти, Живота — Ф. Волгин). Там же,

где не в меру подчеркивается комедийное преувеличение, убедительность утрачивается (члены совета детского приюта — Л. Старовская и И. Рутина, профессор — В. Шипков и в отдельных местах Живота — Ф. Волгин).

Комедийное мастерство актеров более ярко проявилось в спектакле «Мораль пани Дульской», где отсутствует разнообразность, наблюдаемая в «Докторе», где игра ведется реалистически, в плане бытовой пьесы. Театр резонно считает, что драматургический материал сам по себе сатиричен и не требует какого-либо игрового подчеркивания, зритель самостоятельно приходит к обобщениям.

Пани и пан Дульские очень хорошо раскрыты в их сущности Т. Казаченской и Ф. Волгиным. Новые черты своего дарования показала артистка Резанова в смелом и энергичном рисунке роли вальмовской, насквозь пропитанной мешанинским духом Хеси. Образно показывает также душевную опустошенность мешанин Н. Дергачева. Дана острая характеристика праху Тадровской в четком сценическом исполнении Е. Калининской. Режиссер Д. Лукова не только сумела спаять актеров в единый ансамбль, но и сама очень выразительно сыграла роль Ганьи. Носилько смягчен пока Зыбко в исполнении О. Туманова. Но замечательность этого образа вытекает из самого сюжета. Спектакль насыщен хорошей комедийностью.

Гастроли театра были для коллектива чрезвычайно полезными. Его актеры, встречаясь с новым для них зрителем, лучше осознали свою силу и свои недостатки. Несомненно, гастроли должны принести творческий коллектив к новому, что при всех успехах в работе все же необходимо добиваться более прочного и устойчивого ансамбля в спектаклях. Необходимы более напряженные поиски в репертуаре с тем, чтобы образы советских людей заняли первенствующее место на сцене театра. Этот пробел надо восполнить.

г. Москва.

С. ВАЛЕРИН.